

Е. В. Барашьян
(Феодосия)

Исторический взгляд на судьбу халибовского армянского училища в Феодосии

В 2012 году крымская армянская общественность будет отмечать 200-летие со дня рождения архиепископа Габриела Константиновича Айвазовского – высокопросвещенного деятеля армянской церкви, поборника света и деятеля просвещения, ученого историка – востоковеда, лингвиста, духовного оратора и талантливого писателя.

В советское время деятельность этого ученого с мировым именем по известным причинам умалчивалась, а между тем он оставил огромное духовное наследие, слабо изученное. Только в постсоветский период, в уже независимой Республике Армения академик Вардгес Микаелян предпринял первые шаги по изучению богатого творческого наследия архиепископа Габриела Айвазовского. Кстати, академик В. Микаелян в 1997 году приезжал в Крым на юбилейные торжества, посвященные 160-летию со дня рождения И. К. Айвазовского и выступил с лекцией о жизни и деятельности архиепископа Габриела Айвазовского в картинной галерее.

В мою задачу не входит подробное изложение жизни и деятельности архиепископа Габриела, но, чтобы была понятна предыстория открытия Халибовского училища в Феодосии, нужно кратко остановиться на этапах его жизни. Родившись в 1812 году в Феодосии в семье Константина-Григориан Гайвазовского, армянина католического вероисповедания, он прошел четыре этапа жизни:

1. Остров святого Лазаря близ Венеции (1826-1848). После учебы в церковно-приходской школе при церкви св. Саркиса (Сергия) в Феодосии по настоянию отца был направлен на проживание и учебу на остров святого Лазаря – в армянский католический монастырь.

Имея природные склонности к языкам, унаследованные от отца (отец владел четырьмя языками), а также любовь к гуманитарным дисциплинам, за время пребывания в монастыре Габриел овладел 12 живыми и мертвыми языками Востока и Запада, получил сан архимандрита, преподавал богословские и исторические предметы, стал ученым секретарем конгрегации Мхитаристов.

Для учебных целей он написал и издал на армянском языке «Историю России» и «Историю Османской империи» в 2-х томах. Он был участником составления и издания двухтомного словаря армянского языка. Наконец, он первый редактор историко-литературного журнала «Базмавеп», основанного в 1843 году и

издающегося без перерывов до настоящего времени.

2. Парижский период (1848-1857). Учитывая склонности Габриела к педагогической деятельности, ему предложили возглавить армянское училище Мурад-Рафаелян в Париже. В течение 7 лет (1849-1855) Габриел Айвазовский преподавал в училище гуманитарные дисциплины. Одновременно с 1855 года он начал издавать журнал «Голубь Масиса» на армянском и французском языках. В первом номере, определяя цели и задачи журнала, он писал: «Наше единственное желание, наша единственная надежда заключается в том, чтобы свет науки озарял умы армянского народа, чтобы воспиталось сердце его и украсилось всеми добродетелями, чтобы земледелие, промышленность и торговля развивались среди него и обогащали бы его своими плодами, чтобы он отличался преданностью державам ему покровительствующим и успел бы заслужить симпатии тех народов, среди которых живет теперь».

Пребывая во Франции, Габриел Айвазовский продолжал литературную деятельность, сделав свод четырех евангелистов с примечаниями и издав его в Париже в 1854 году на армянском языке. Габриел Айвазовский тесно общался с французскими арменоведами Дюлорье и Ланглуа; в частности, он помог Дюлорье издать на французском языке «Библиотеку истории Армении». За заслуги в науке он стал членом-сотрудником Парижской Академии и членом Азиатского общества Парижа. Однако он испытывал постоянное давление католических кругов, обвинявших его за организацию в училище национального образования, а не католического, и за прием в училище без разбора религиозной принадлежности родителей. Это привело его к уходу в 1855 году из училища Мурад-Рафаелян во вновь организованное на средства богатых армян Константинополя армянское училище в квартале Гренель Парижа. В этом же году Габриел Айвазовский сделал решительный шаг в своей жизни, перейдя вместе с двумя архимандритами: Хорен Галфаяном и Саркис Теодорьяном из католичества в родную армяно-григорианскую веру.

Этот шаг очень обрадовал его брата Ивана Константиновича, который всегда выступал с резкой критикой деятельности католических священников в армянской среде, в том числе в Крыму. Обдумывая свои дальнейшие шаги о возможности переезда в Россию и организации училища на родине, в 1856 году архимандрит Габриел подал записку с прошением послу

России во Франции графу П. Д. Киселеву. Ответ был положительный, подтвержденный российским императором Александром II и переданный через министра иностранных дел России А. М. Горчакова.

Только что закончившаяся Крымская война 1853-56 годов способствовала изменению восточной политики царского правительства. По словам министра внутренних дел С. С. Ланского: «Наше правительство побудило архимандрита Айвазовского переселиться в Россию, приняв предложение его учредить у нас армянское училище, которое могло бы со временем соперничать с парижским заведением и привлекать к нам армянское юношество из Константинополя и других стран Востока».

Находясь в начале 1857 года в Париже в связи с организацией выставки, Иван Константинович одновременно занимался и делами брата. Он хотел с братом Габриелом отправиться сначала в святой Эчмиадзин для принятия сана епископом Габриелом. С этой целью он письменно обратился за содействием в Москву к влиятельным князьям Лазаревым. В письме он писал: «Мне как русскому армянину, признаюсь, прискорбно видеть его служащим на пользу чужого государства и всегда думал каким-либо способом навсегда оставить его в России». Одновременно Иван Константинович просил брата написать краткую историю венецианских мхитаристов. Габриел принял это предложение и за короткое время написал и издал в Париже в 1857 году на армянском языке книгу «История Ордена Мхитаристов на острове святого Лазаря». Так завершилось 30-летнее пребывание в Европе Габриела Айвазовского, и он с радужными надеждами возвращался на родину. Ему было 45 лет, он находился в расцвете творческих сил.

3. Феодосийский период (1857-1865) стал самым ярким и важным периодом в жизни Габриела Айвазовского. Он связан с открытием на родине, в Феодосии армянского училища.

В мае 1857 года братья Айвазовские через Константинополь возвращаются в Феодосию, а осенью они едут в Москву для изучения опыта работы Лазаревского института восточных языков.

Пробыв в Москве 4 дня, они отправляются в Петербург для утверждения устава и программы, которые вручили министру внутренних дел. После изучения документов в правительственных органах и утверждения их Габриел Айвазовский 11 ноября 1857 года был удостоен чести аудиенции Его Величества Императора Александра II. Услышав вдохновляющие слова императора по одобрению открытия особого армянского училища на юге России, Габриел Айвазовский с еще большей энергией принялся за осуществление своих планов. Одновременно он был назначен предводителем Нахичевано-Бессарабской армянской епархии с согласия католикоса всех армян Нерсеса Аштаракци.

Почему особого армянского училища? Дело в том, что Габриелу Айвазовскому было дано право учредить в Феодосии училище для молодых людей из

армян «без различия места и родины и происхождения». При этом ему было предоставлено право употреблять на устройство и содержание училища часть капиталов и доходов церкви вверенной его управлению епархии. Вопрос о материальных средствах для осуществления его предначертаний сильно беспокоил Габриела Айвазовского, так как часть церковных денег, разрешенных использовать для этой цели, была крайне недостаточной.

Осуществляя инспекционную поездку по населенным пунктам епархии, в мае 1758 года Габриел Айвазовский прибыл в город Нор-Нахичевань. Этот город был основан в 1779-1880-х годах армянами – переселенцами из Феодосии (переселенцев было 5511 человек, а к 1858 году население Нор-Нахичевана выросло до 15231 человек). К моменту приезда Габриела Айвазовского город около десяти лет лихорадила вражда между двумя группировками общественной жизни. С одной стороны Арутюн Халибян (Артемий Халибов) и его приверженцы – богатая прослойка города, а с другой стороны новый городской голова Карапет Айрапетян, поддержанный бедными слоями населения и прогрессивной интеллигенцией во главе с писателем-революционером Микаелом Налбандяном. А. Халибяна обвиняли в злоупотреблениях церковными деньгами.

Арутюн Халибян был властолюбивым человеком. В период с 1833 по 1853 годы он пять раз исполнял обязанности городского головы Нор-Нахичевана. Одновременно с согласия католикоса всех армян Нерсеса Аштаракци он заведовал церковными деньгами Нор-Нахичевана. Габриел Айвазовский, тщательно изучив причины застарелого конфликта, написал записку министру внутренних дел, где изложил свои предложения о способах и методах разрешения конфликта. После одобрения министра между враждующими сторонами было заключено перемирие. А. Халибян, узнав о намерении Габриела Айвазовского открыть в Феодосии армянское училище, предложил ему пожертвовать для этой цели 50 тысяч рублей серебром, но с тем условием, чтобы училище было названо его именем – Халибовским. Габриел Айвазовский считал себя не вправе отказаться от предложенного пожертвования; он принял предложение А. Халибяна и по ходатайствовал у правительства разрешения о наименовании училища «Халибовским».

По окончании инспекционной поездки по епархии и возвращения в Феодосию, не теряя времени, не щадя своих сил и здоровья, Габриел Айвазовский приступил к организации учебного процесса. Одновременно он перевел консисторию епархии из Кишинева в Феодосию и разместил ее в церкви Архангелов Михаила и Гавриила.

12 октября 1858 года училище было открыто с 50 воспитанниками в помещении особняка братьев Алтунджян (Алтунджи). Открытие было столь торжественным, что об этом событии писали правительственные органы печати в Петербурге. По своему характеру училище было национально-светским учреждением,

предусматривающим гимназический курс обучения с шестилетним сроком. Изучались четыре языка (армянский, русский, турецкий и французский). Кроме предметов гимназического курса и Закона Божьего, преподавались также основы правоведения в сфере экономики и торговли, бухгалтерский учет. Окончившие училище имели возможность поступать в университеты, быть преподавателями в самом училище или в церковно-приходских школах, а также работать в предприятиях сферы экономики и торговли.

Для успешного решения этой задачи необходимо было иметь квалифицированные кадры преподавателей. Подбором и приглашением преподавателей занимался лично Габриел Айвазовский. Из десяти преподавателей двое были священниками (в том числе сам Габриел Айвазовский), остальные восемь – светскими лицами, причем шесть из них с университетским образованием. Мне удалось выяснить несколько фамилий преподавателей:

1. Саркис Тигранян (1812-1877), уроженец Нор-Нахичевани. Закончил Лазаревский институт восточных языков и медицинский факультет Московского университета. В годы учебы в университете дружил с В. Г. Белинским и М. Ю. Лермонтовым. Поэт, переводчик и критик. С 1858 по 1870 годы заведовал учебной частью Халибовского училища. Имел планы создания в Феодосии журнала типа «Отечественные записки».

2. Караулов Григорий Эммануилович (1824-1883), уроженец Симферополя. Окончил Ришельевский лицей в Одессе. Историк, краевед, литературовед. Был учителем словесности в Халибовском училище. Принимал деятельное участие в издании журнала «Голубь Масиса» Габриела Айвазовского, который с 1860-го года издавался уже в Феодосии на армянском и русском языках. В типографии Халибовского училища издал историко-краеведческий сборник «Несколько статей о Крыме», а также книгу «Феодора – властительница древней Сугдеи». Кстати, он первый феодосийский писатель. В 1868 году издал в Феодосии «Очерки истории русской литературы».

3. Галфаян Хорен (Нар-бей) (1832-1892). Поэт, драматург, общественный и церковный деятель. Работал в конгрегации Мхитаристов. Вместе с Габриелем Айвазовским отказался от католической веры

и перешел в лоно армянской апостольской церкви. С 1861 года преподаватель Халибовского училища. После русско-турецкой войны 1877-78 годов направлен на дипломатическую службу в делегацию католика всех армян Мкртича Хримяна для участия в Берлинском конгрессе в качестве переводчика по армянскому вопросу. Переводил французского поэта Ламартина, а в 1863 году в типографии Халибовского училища издал его поэму «Розарий» на армянском языке.

В начале Габриел Айвазовский испытывал большие затруднения из-за отсутствия учебников и учебных пособий. Однако он и здесь нашел выход. 19 мая 1859 года при училище открылась первая армянская типография в Крыму. Усовершенствованный, роскошный шрифт армянского алфавита был приобретен в Париже у книгоиздателя Джаника Арамяна. За 13 лет существования типографии (1859-1871) было издано 59 наименований книг исторического и церковного содержания, а также учебники и календари. Только за 5 лет (1860-1865) было выпущено 46 книг, из них на армянском языке 35, на русском и французском 11. Из общего количества изданных книг 15 принадлежало перу Габриела Айвазовского.

Типография с библиотекой вначале размещались на первом этаже особняка князя Кочубея. Типографией руководил Ованес Тер-Абрамян, который в 1865 году сам подготовил и издал на армянском языке книгу «История Крыма», которая ныне является библиографической редкостью. Посетивший в 1859 году Феодосию писатель и этнограф А. С. Афанасьев-Чужбинский так отозвался об этой типографии: «Но взамен пыльных остатков древности я видел вещи более утешительные, именно прекрасную типографию при армянском училище. Не примите этого прилагательного за легкое украшение: феодосийская типография по своему устройству, по изобилию и изяществу шрифтов может поспорить с любой одесской. [...] При феодосийской типографии устроен кабинет для чтения, который по богатству периодических изданий может послужить предметом зависти и для более обширных кабинетов: здесь получается до двадцати русских, столько же французских и десять армянских газет и журналов. [...] Следует благодарить ученого отца архимандрита, устроившего этот приют для умс-

Таблица 1

№	Место жительства	Кол-во	%
1	Города Крыма (Феодосия – 18, Симферополь – 9, Карасубазар – 10, Старый Крым – 2)	43	28,7
2	Нахичевань на Дону	40	26,6
3	Грузия (Тифлис – 9, Агулис – 6)	20	13,3
4	Армения (Ереван – 5, Шуша – 2)	12	8,0
5	Молдавия (Григориополь – 6, Кишинев – 2, Измаил – 2)	12	8,0
6	Азербайджан (Гандзак – 5)	9	6,0
7	Турция (Константинополь – 5, Трапезунд – 2)	10	6,6
8	Одесса	4	2,8
	Всего:	150	100,0

твенной пищи не только своим соплеменникам, но и каждому гражданину с ограниченными средствами».

8 сентября 1862 года училище перешло во вновь построенное для него 3-х этажное здание в западной части города, у подножия Лысой Горы. Училище состояло из ста комнат, предусматривалось пансионное обслуживание учащихся (размещение и питание), имелись также свой актовый зал и лазарет. Строительство и ввод в эксплуатацию училища обошлись А. Халибову в 150 тысяч рублей серебром вместо первоначально пожертвованных 50 тысяч. При переводе в новое здание количество учащихся достигло 150 человек. В том же году был открыт 6-й класс, а в 1863 году восемь человек окончили установленный срок обучения. По опубликованному в книге Габриела Айвазовского «История Халибовского училища армянской нации» (издана в Тифлисе на армянском языке в 1880 году) списка учащихся в количестве 150 человек их можно распределить по месту жительства следующим образом см. Таблица 1.

Как видно из таблицы, учащиеся были представлены из всех трех регионов России, где проживали армяне, а также из-за рубежа, из Турции. Количество учащихся из Турции в некоторые годы доходило до 10 %.

В училище принимали юношей из всех слоев общества. До 20-30 % юношей были из бедных семей, они учились бесплатно за счет церковных денег. При отборе в училище не принималась во внимание профессиональная принадлежность родителей.

Феодосийский период был самым насыщенным в жизни Габриела Айвазовского. Он управлял епархией, совершал поездки по ней, был директором Халибовского училища, одновременно преподавал некоторые предметы бесплатно. При училище он организовал вечерние курсы полезных знаний для взрослых, где сообщались начальные знания, начиная от обучения грамоте, заканчивая арифметикой и историей. По существу, он был первым в Крыму организатором ликбезов. В Феодосии он открыл также школу для девушек. С 1860 года Габриел Айвазовский возобновил издание журнала «Голубь Масиса» на армянском и русском языках. Сам он занимался литературной работой, помещая статьи в свой журнал. Габриел Айвазовский был избран членом-корреспондентом Одесского Общества истории и древностей, в Записках Одесского Общества истории и древностей были опубликованы его статьи «Заметки о происхождении Новороссийских армян» и «Материалы для истории Новороссийской Армяно-Григорианской епархии».

Так продолжалась бы деятельность Габриела Айвазовского у себя на родине, если бы у трона армянской церкви находился просвещенный и деятельный католикос Нерсес V Аштаракец. Но, на беду Габриелу Айвазовскому, скончавшегося в 1857 году католикоса Нерсеса V Аштаракец в 1858 году сменил один из армянских прелатов Турции архиепископ Маттеос Чухаджян, человек малограмотный. С его приходом начались годы гонений и преследований Габриела Айвазовского. Католикос Маттеос увидел в лице Габриела

Айвазовского своего антагониста, а в его всеобщей известности и обширной деятельности какое-то унижение своему патриаршему достоинству. Формальным поводом для травли было, якобы, злоупотребление церковными деньгами вместе с А. Халибовым при строительстве училища. Однако в своем обращении к наместнику царя на Кавказе католикос обвинил Габриела Айвазовского в том, что он:

- консисторию епархии перевел из Кишинева в Феодосию;
- сочиняет и издает книги на светские темы;
- открыл при училище класс образования девочек;
- организовал воскресные чтения для взрослых;
- в училище принимает детей без разбора религиозной принадлежности родителей.

На эти обвинения лучше всех ответил сам Габриел Айвазовский в письме Христофору Лазаряну от 13 февраля 1865 года. «Все обвинения, – писал он, – которые я до сих пор слышал, сводятся к одному пункту, что я употребил и продолжаю употреблять на устройство и содержание Халибовского училища церковные деньги. Но не говоря о том, что я уполномочен был употребить со сказанною целью деньги и что я предложил все-таки возратить со временем в церковный капитал все, что употреблено было из него на училище, – не говоря уже об этом, – разве церковные деньги могли быть лучше и святее употреблены, как на образование народа? Разве не первая обязанность духовенства – заботиться о духовном образовании? Разве во всех просвещенных странах не слышатся упреки духовенству именно в том, что оно не хочет употреблять церковное имущество и доходы в пользу народного образования? Меня же нашли нужным обвинять именно за то, что я везде среживаю церковные деньги с пользой для народного образования. Ведь я не проедаю, не употребляю эти деньги в свою собственную пользу, на свои прихоти. Ведь я в течении семи лет содержу учебное заведение, в котором обучаются и получают полное содержание – пищу, одежду и прочее – более ста мальчиков.

Я не только не пользуюсь лично церковными доходами, но из принадлежащих мне по праву, как архимандриту – начальнику, все отдаю на содержание Халибовского училища».

Еще более конкретно выразился по этому поводу брат Габриела – художник Иван Константинович Айвазовский. В письме к историку М. П. Погодину он указывал: «Против брата сильно интригует армянский патриарх из зависти. Сам ничего не делает и другим хочет мешать».

Хотя посланная комиссия для проверки фактов во главе с полковником Кавелиным из Ростова-на Дону особых злоупотреблений не нашла, однако было уже поздно. Габриел Айвазовский, не дождавшись результатов проверки, в 1865 году покинул епархию. С его уходом постепенно разваливаются все его начинания. С 1866 года перестает издаваться журнал «Голубь Ма-

сиса». Постепенно сокращаются расходы на училище и в 1871 году комиссия Министерства просвещения закрывает училище из-за отсутствия средств на его содержание.

Какими мерилami можно определить деятельность Габриела Айвазовского в феодосийский период?

1) Конечно, его детищем – Халибовским училищем в Феодосии. За период его существования было 8 выпусков, в общей сложности училище закончили около 700 человек (данные приблизительные из-за отсутствия архивных сведений). Многие из выпускников продолжали свое образование в университетах и стали известными деятелями в различных сферах человеческой деятельности. В моем распоряжении имеются несколько фамилий выпускников Халибовского училища:

1. Арутюнян Серобве из г. Нор-Нахичевань, окончил Московский университет, с 1891 по 1911 годы редактор газеты «Приазовский край».

2. Гехамян Егише, родом из Ахалцихе (Грузия), историк, публицист, автор многочисленных трудов по новейшей истории армян, опубликованных в Баку в 1909-1915 годах.

3. Суренянц Вардгес, учился в Лазаревском училище восточных языков, закончил академию живописи в Мюнхене (Германия). Стал живописцем.

4. Суренянц Сурен, брат Вардгеса, получил медицинское образование в Германии.

5. Алтунджян Александр, житель Феодосии, стал гласным городской думы, попечителем армяно-григорианского училища в Феодосии. Городской голова Феодосии в 1869-1871 годы.

Этот список можно было бы продолжить, если бы имелась возможность проследить за судьбой каждого выпускника.

2) Габриел Айвазовский уделял особое внимание состоянию церковно-приходских школ в вверенной ему епархии. В тринадцати городах епархии имелись школы с общим количеством учащихся 470 человек. В 1861 году Министерство просвещения добивалось изъятия этих школ у церкви. Габриел Айвазовский решительно протестовал против этих намерений. Он не только следил за состоянием существующих школ, но и добивался открытия новых.

Во время инспекционной поездки по епархии он обратил внимание, что во вновь созданном переселенцами городе Григориополь отсутствуют школы и люди, не зная родного языка, говорят по-турецки. По этому поводу известная писательница и публицист Мариэтта Сергеевна Шагинян в книге воспоминаний «Человек и время» писала: «На севере России, в Москве, в армянском журнале «Юсисапайл» («Северное сияние») молодой революционный демократ Микаел Налбандян жалил своим пером реакционного священника Габриела, а реакционный священник Айвазовский, у которого мой дедушка, тоже священник Давид Шагинянц служил в то время секретарем, имел свои хорошие стороны. Он пришел в ужас от турецкой

речи в семьях армян – переселенцев г. Григориополя, и немало потрудился, чтобы открыть школу в этом городе».

3) Итог многогранной деятельности архиепископа Габриела Айвазовского можно охарактеризовать его же словами, что в «просвещении своего народа, своей паствы видит основную обязанность каждого духовного предводителя».

Среди прихожан епархии он пользовался популярностью и уважением. Об этом говорит тот факт, что в 1871 году сотни прихожан Крыма и города Нор-Нахичевань поставили свои подписи под прошением католикосу о возвращении Габриела Айвазовского вновь на епархию. Знаменательно, что в прошении выделена в первую очередь его роль в просвещении народа, а на втором месте – церковная деятельность.

В заключении несколько слов о его дальнейшей жизненной судьбе. В течении восьми лет (1866-1874) он не занимал официальные должности, жил у сестры в Феодосии, путешествовал, занимался литературным трудом. Венцом его многолетних раздумий священника, ученого и педагога явилось издание в типографии Халибовского училища книги «Закон правильного этикета», где Габриел Константинович систематизировал и изложил свои взгляды на природу человека, правила его бытия, поведения в семье и обществе. К этому же периоду относятся его блестящие переводы на армянский язык басен И. А. Крылова, которые были изданы в Константинополе в 1871 году с биографией баснописца.

С приходом нового католикоса Геворка IV способности Габриела Айвазовского были снова востребованы. В 1867 году он был приглашен в святой Эчмиадзин и посвящен в сан епископа, а в 1871 году архиепископа. В 1874 году Геворк IV назначил его инспектором духовной Академии в Эчмиадзине, а впоследствии назначил начальником Грузино-Имеретинской армянской епархии. Будучи в этой должности, Габриел Айвазовский написал и издал на армянском языке «Историю Халибовского училища армянской нации» в Тифлисе в 1880 году. В том же году он скоропостижно скончался. Похоронен в ограде церкви святого Саркиса города Тифлиса. В XIII томе Записок Императорского Одесского общества истории и древностей бывший преподаватель Халибовского училища Григорий Караулов поместил пространный некролог памяти архиепископа Габриела Айвазовского.

Достоинным памятником заслуг церковного и общественного деятеля, ученого с европейским именем, полиглота, сеятеля просвещения явилось бы устройство бюста в ограде церкви архангелов Михаила и Гавриила в Феодосии, на его родине, где в период с 1858 по 1865 годы была его епархиальная кафедра. А еще лучше было бы восстановление церкви, находящейся в аварийном состоянии и оборудование в ней музея армянской культуры Крыма.